

УДК 159.922.4

***КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕЖИВАНИЙ БУРЯТСКОГО ЭТНОСА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
СИТУАЦИЯХ***

Притула А. А.

студент,

Тихоокеанский государственный медицинский университет

Владивосток, Россия

Аннотация: В данной статье описываются культурно-этнические особенности представителей бурятского этноса. Были описаны нравственно-этические основы взаимодействия внутри бурятского этноса, гендерные нормы в этнической культуре, особенности детско-родительских взаимоотношений и психологическая характеристика представителей данного народа. Также, основываясь на культурных и этнических особенностях, были выдвинуты предположения касательно возможных вариантов переживания экстремальных ситуаций.

Ключевые слова: бурятский этнос, буряты, традиции, культурные ценности, этнические особенности, экстремальные ситуации.

***ETHNO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF BURYAT
ETHNOS EXPERIENCES IN EXTREME SITUATIONS***

Pritula A. A.

student,

Pacific State Medical University

Vladivostok, Russia

Annotation: This article describes the cultural and ethnic characteristics of the representatives of the Buryat ethnic group. Moral-ethical foundations of interaction
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

within the Buryat ethnic group, gender norms in ethnic culture, features of parent-child relationships, and psychological characteristics of representatives of a given people were described. Also, based on cultural and ethnic features, assumptions were made regarding possible options for experiencing extreme situations.

Keywords: Buryat ethnos, Buryats, traditions, cultural values, ethnic features, extreme situations.

Актуальность данной статьи заключается в том, что на территории Российской Федерации проживает огромное количество этносов и народов, обладающих уникальными культуральными и этническими особенностями, типами реагирования и поведением в экстремальных ситуациях. Одним из таких народов являются представители бурятского этноса. Данный народ имеет численность в почти полмиллиона человек, которые расселены по всей территории современной России. Изучение культурно-этнических и психологических особенностей бурятского этноса поможет предопределить возможные реакции, возникающие во время и после экстремальных ситуаций, исходя из чего станет возможным заранее выстроить определённый план для работы в экстремальных условиях с представителями данной этнической группы и лучше понять способы их совладания с последствиями травмирующих факторов.

Нравственно-этические основы взаимодействия данного этноса целиком опираются на ценности бурятского народа. Традиционные ценности являются элементами социального и культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и долго сохраняются в жизни этноса. Это определенные социальные институты, нормы поведения, идеи, обычаи, ритуалы и т.д., которые пронизывают все сферы жизни этноса и являются необходимым условием его существования. Традиционные ценности позволяют нации сохранять свою уникальную индивидуальность, своеобразие, свой менталитет.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Традиционные ценности бурятского этноса не являются исключением - это язык, семья, религия, природа, образование, имена. Всё это составляет одно иерархическое целое в жизни этноса [2].

При бурятской патриархальной структуре статус женщин в обществе был ниже, чем у мужчин, но непосредственно в семье статус хозяйки дома был так же высок, как и у мужчины, главы семьи. Многочисленные домашние обязанности и проблемы подрывают здоровье женщины, но ее значительный вклад в благосостояние семьи предоставил ей большую свободу в разных видах деятельности. Статус женщин в традиционном бурятском обществе менялся на протяжении всей жизни: бурятские женщины имели относительно меньшую юридическую безопасность по сравнению с женщинами русского народа и некоторых народов Кавказа, хотя в то же время они были более независимыми, чем женщины других азиатских стран (Средняя Азия, Китай, Корея и др.). В традиционном обществе бурятские женщины и вся семья в целом глубоко почитались, в особенности, если эта семья была большой. Родные и приемные дети-сироты представляли большую ценность для бурятского общества. Работа по хозяйству женщины, ее ценный вклад в благополучие семьи получали большое общественное признание. Достигнув преклонных лет, женщина пользовалась большим уважением и заботой со стороны своих детей, внуков и всего общества, в то время как ее высокий статус и опыт позволяли ей активно участвовать в различных общественных мероприятиях, решать семейные дела, растить детей [7].

Распределение обязанностей в повседневной жизни бурят между мужчинами и женщинами определялось половой иерархией традиционного бурятского общества, которая во многом зависела от традиционных взглядов на мужчин и женщин. Мужчина обеспечил семью материально, женщина – семейный быт. Владельцем и управляющим всей собственностью в бурятской семье был мужчина, отец семьи, который пользовался бесспорным авторитетом

в патриархальном бурятском обществе. Фигура отца имела высокий статус и была возведена в культ, никто в семье не осмеливался пренебрегать наставлениями и приказами отца, а непослушание считалось величайшим грехом. Слово отца в семье было законом. Все члены семьи обращались к отцу в почтительной форме «Та» (т.е. «Вы») и строго подчинялись его авторитету: сыновья до совершеннолетия и дочери до вступления в брак [4].

Дочери также находились под властью отца, но после вступления в брак они переходили в подчинение мужу, потому что в семейной иерархии муж является главным. Отношения между супругами внешне выглядели довольно сдержанными, холодными. Мужу было неуместно проявлять привязанность и нежность к своей жене, особенно на публике, это было показателем слабости мужчины. В то же время следует отметить, что мужчина в бурятских семьях, выполняя функции отца и мужа, не допускает грубости и произвола по отношению к своим детям и жене [5].

Человек, у которого было много детей, являлся почитаемым и уважаемым в обществе. Бездетность, напротив, подчеркивала неполноценность человека и отрицательно сказывалась на его статусе. В свою очередь, рождение детей было самым радостным событием в жизни каждой бурятской семьи, особенно если родился первенец-мальчик. Отец, как глава семьи, занимался подготовкой преемника, поэтому рождение сына было большим событием в жизни каждого отца [4].

В традиционной бурятской культуре между детьми обоего пола до 3 лет не имелось больших различий: одежду и обувь шили для них одинаково. Только первая стрижка за три года жизни очерчивала половую дифференциацию. Во-первых, это был переход в следующую возрастную группу, а во-вторых, отделение от «мира предков и божеств» и установление более тесных отношений с социумом. Если в семье был только один сын, то он получал право первенства, становился безнаказанным «любимчиком» в семье.

Такая разница в отношении к мальчикам и девочкам возникла из-за давней исторической традиции: сын - будущий кормилец пожилых родителей, наследник семейного очага и домашнего хозяйства, наследник рода [8]. А девушка - чужой товар, так как она воспитывается в семье до брака за чужого сына. Несмотря на то, что мальчики пользовались большей любовью и уважением, отсутствие дочерей в обществе было предметом скорби, поскольку дочь была помощницей матери по домашним делам. Для ее отца, в большей степени, дочь была связана с надеждой получить за неё деньги, что было своего рода компенсацией затрат и усилий по ее воспитанию.

Принцип взаимоотношений родителей и детей в традиционной бурятской семье предполагал организацию социализации подростка, отличающуюся последовательностью и преемственностью влияний со стороны родителей. В то же время, у подростка возникало естественное, логическое закрепление и развитие умственных, нравственных, физических, трудовых и, самое главное, коммуникативных качеств [1].

Семья была той средой, в которой молодое поколение знакомилось с основами коммуникативной, поведенческой культуры людей, производственной и социальной деятельности, закладывая моральные и этические основы. Родители были полностью ответственны за то, как воспитываются дети, кем они становятся в жизни. Люди были убеждены, что хорошо образованные дети - это безопасность всей семьи, а в старости - безопасность родителей [1].

Поведенческая коммуникативная культура бурят исходит из того, что пожилые люди должны быть хорошим примером для детей. Только тогда считалось, что отношения ребенка с родителями в семье будут хорошими. Родители, которые были близки ребенку, являлись самым ярким примером в поведении детей и подростков. Бурятское общество предъявляло очень большие требования к родителям и старшим в семье: быть хорошим примером

для детей, создавать позитивный настрой в семейных отношениях. Все это было благоприятным условием для воспитания детей и подростков, создавало атмосферу гуманных отношений в семье, позволяло старейшинам обрести авторитет, на основании которого они получали право давать указания, советы, приказы.

Буддийская религия играла главную роль в отношениях между родителями и детьми среди бурят, что воспитывало эмоциональный баланс и ответственность у детей и подростков. Каждый бурят пытался сопоставить свое поведение с богом, который был для него высшей мерой добросовестности, идеалом справедливости. Буряты уделяли особое внимание воспитанию каждого члена своей семейной группы, развитию сильного чувства родства и сплоченности, ответственности друг за друга, благодаря социальной защите человека в трудных жизненных ситуациях. Важно отметить нежное и любовное отношение бурят к ребенку, своевременную положительную оценку подростка, похвалу за его хорошие поступки. Родительская любовь была незаменимым источником духовного развития подростка, его чувствительности, отзывчивости, заботливости, гуманного отношения к окружающим его людям [3].

В развитии детско-родительских коммуникативных отношений между подростками и родителями в бурятской семье, каждый из них играл особую роль в понимании своего статуса, своих прав и обязанностей в семье и обществе в связи с необходимостью обеспечения устойчивого порядка в отношениях между людьми, принадлежащими к семейной группе. Благодаря таким межсемейным отношениям подросток узнавал и усваивал правила человеческих отношений между людьми разного пола, разных возрастных категорий.

Согласно психологическим исследованиям ... факторный анализ результатов исследований ценностей бурятской этнической группы показал,

что в группу факторов, характеризующих ценности бурят, вошли факторы «социальность», «согласие» и «самопринятие» [9].

Первый фактор - «социальность» - включает переменные, которые выражают в основном групповые ценности: социальная культура, поддержка традиций, конформизм, а также духовность и безопасность. Вторым фактором «податливости» включает в себя легковерие, добросердечие, самооценку, которые отражают стремление к взаимопомощи, доброжелательность, но в то же время пассивность. Третий фактор «самопринятие» объединяет такие переменные, как гибкость поведения, контакт, компетентность во времени, синергизм, знания. Он также отражает способность бурят принимать себя такими, какие они есть, понимать, что все в человеке взаимосвязано, и каждое личное качество имеет свою ценность.

Эти данные свидетельствуют о том, что ценности коллективизма и консерватизма лежат в основе ценностных предпочтений представителей бурятской культуры. Эту особенность можно объяснить стремлением коренных народов сохранить свою самобытность, что проявляется в бурятской этнической психокультуре [9].

Значительные различия также были обнаружены при сравнении результатов опроса родителей россиян и бурят, или младших, или старших подростков. Характеристики внутреннего компонента самосознания родителей имеют этнокультурные различия. Если нет существенных различий в отношениях между родителями россиян и бурят к младшему подростку, то в старшем подростковом возрасте характеристики системы отношений внутреннего компонента самосознания родителей проявляются по-разному. Бурятская психокультура ориентирует родителей на установление таких отношений с ребенком, при которых он не теряет чувства единства с миром, с большой семьей. Высокие частоты появления крупных показателей по шкалам «симбиоз», «чрезмерная забота, установление отношений зависимости»,

«чрезмерное вмешательство в мир ребенка», «гиперпротекция» бурятских родителей объясняются их мировосприятием, осознанием единства человека с миром. В то время как российские родители дают старшему подростку относительную свободу выбора, снижая степень своего влияния на ребенка, бурятские родители по-другому относятся к процессам суверенитета подростка. Чествование не только отца и матери, но и вообще всех старших в семье, определяет социальный статус каждого человека в структуре кровного родства среди бурят, являясь психологическим механизмом, позволяющим поддерживать стабильность основных психологических традиций в культурных отношениях [6].

Эти исследования показывают, что подавление агрессивности у бурятского этноса имеет более высокие показатели по сравнению с уровнем проявления этой черты у русских, т.е. в психокультуре бурятских родителей характер человеческой агрессивности хорошо понимается и подавляется [9].

Исходя из вышеуказанных особенностей культурно-этнического самосознания, психокультуры и традиционализма, присущего бурятскому этносу, можно сделать предположение относительно поведения бурят в экстремальных ситуациях. Так как основной ценностью бурятского народа является семья, при возникшей экстремальной ситуации главной целью для представителей данного этноса, которые оказались в данных условиях, будет стремление как можно быстрее объединиться с членами своей семьи или другими ближайшими родственниками. Это может осложнить, к примеру, ход спасательных работ, если один из членов бурятской семьи окажется под завалами. Родственники могут проявить чрезвычайно сильное стремление помочь члену семьи самостоятельно, что может привести к осложнению деятельности специалистов. Также, утрата значимого члена семьи, в особенности ребёнка, может привести не только к очевидному гореванию и

чувству вины со стороны родителей, но и, возможно, «подорвать» авторитет данного семейства в глазах бурятского общества.

Учитывая тот факт, что для бурятского этноса в большей степени характерен традиционализм и консервативность, столкновение с экстремальной ситуацией может оказаться для них более дезадаптивным событием по сравнению с представителями других этнических групп. Для мужчин в такой ситуации будет более характерна реакция агрессии, стремление к борьбе и действию. Для женской части этноса более вероятными реакциями будут являться плач и апатия. Наиболее благоприятным исходом после экстремальной ситуации для представителей бурятского народа будет шанс объединиться с членами своей семьи. Если среди близких родственников нет погибших или пострадавших, отреагирование внутри семейной системы будет весьма продуктивным.

Таким образом, исходя из культурно-этнических особенностей бурятского этноса, выраженного традиционализма, коллективизма и ценности семьи, можно сделать вывод, что при возникновении экстремальной ситуации главным движущим фактором для бурятов будет стремление объединиться со своей семьёй. При этом у мужчин наиболее вероятна реакция агрессии, а у женщин, из-за особенностей их воспитания и семейного статуса, возможны реакции плача либо апатии.

Библиографический список:

1. Андреева Л. А. Современная бурятская семья: психологические особенности детско-родительских отношений / Л.А. Андреева. – Улан-Удэ: БГУ, 2006. – 116 с.
2. Бабуева В. Д. Традиционная народная культура бурят: дис... канд. культурологии : 24.00.01 / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2006. – 168 с.

3. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят: (вторая половина XIX – нач. XX вв.) / К. Д. Басаева ; отв. ред. П. Т. Хаптаев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1991. – 192 с.
4. Батуева И. Б. Очиров В. О. Ролевой статус мужчины в семейно-брачных отношениях бурят // ОНВ. - 2012. - №4 (111). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevoy-status-muzhchiny-v-semeyno-brachnyh-otnosheniyah-buryat> (дата обращения: 23.01.2019).
5. Замураева П. Б. Обычное право в организации и развитии гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII - начала XIX // Вестник культуры и искусств. -2014. - № 1 (37). - С. 58-62.
6. Мухина В., Дугарова Т Ментальные особенности современных бурят России // Развитие личности. - 2010. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-osobennosti-sovremennyh-buryat-rossii> (дата обращения: 23.01.2019).
7. Николаева Д.А. Женское пространство в традиционной культуре бурят: автореф. дис... д-ра ист. наук : 07.00.07 / Д.А. Николаева; [Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. – М.: [б.и.], 2011.- 58 с.
8. Очиров В. О. Мужчина в традиционном бурятском обществе (XIX начало XX века): автореф. дис... к-та ист. наук : 07.00.07 / В. О. Очирова. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2013. – 22 с.
9. Санжаева Р. Д. Этнопсихология бурят //Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. - 2011. - №. 5. - С. 54-61.

Оригинальность 70%